

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения

Объединения юридических лиц «Союз местных самоуправлений» о проверке конституционности статьи 2 Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы Кыргызской Республики «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», «О местном самоуправлении»)»

28 июня 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осконбаева Э. Ж., Касымалиева М. Ш., Саалаева Ж. И., при секретаре Джолгокпаевой С. А., рассмотрев обращение директора Объединения юридических лиц «Союз местных самоуправлений» Балтагулова Дж.Т.

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 19 мая 2017 года поступило ходатайство директора Объединения юридических лиц «Союз местных самоуправлений» Балтагулова Дж. Т. о признании статьи 2 Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы Кыргызской Республики «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской

деятельности», «О местном самоуправлении»)» от 12 декабря 2016 года № 196 неконституционным и противоречащим пункту 4 статьи 3, части 1 статьи 110, части 1 статьи 113 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, принятым Законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы Кыргызской Республики «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», «О местном самоуправлении»)» от 12 декабря 2016 года № 196 часть 1 статьи 18 Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» была дополнена положением, согласно которой органы местного самоуправления обладают полномочием по предоставлению консультационно-правовой помощи населению.

Заявитель отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 110 Конституции Кыргызской Республики местное самоуправление – это гарантированное Конституцией право и реальная возможность местных сообществ самостоятельно в своих интересах и под свою ответственность решать вопросы местного значения, а частью 1 статьи 113 Конституции Кыргызской Республики устанавливает запрет вмешательства государственных органов в предусмотренные законом полномочия местного самоуправления.

В соответствии со статьей 3 Конституции Кыргызской Республики, разграничение функций и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления является одним из базовых принципов, на которой основывается государственная власть в Кыргызской Республике. Данной норме Конституции корреспондирует пункт 1 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении», согласно которой местное самоуправление осуществляется на принципах разграничения функций и полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления. Соответственно, не допускаются параллельные полномочия органов местного самоуправления и государственных органов.

Балтагулов Дж. Т. полагает, что исходя из смысла положений Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» предоставление консультационно-правовой помощи населению параллельно осуществляется как государственными, так и иными органами. Таким образом, указанное полномочие по своей сущности и правовому содержанию не может быть закреплено за органами местного самоуправления как вопрос местного значения.

Заявитель считает, что поскольку в соответствии с вышеуказанным Законом гарантом юридической помощи выступает государство, то предоставление консультационно-правовой помощи населению является исключительно государственной функцией и указанная помощь может осуществляться лишь в рамках делегированных государственных полномочий. Вышеуказанное полномочие по предоставлению консультационно-правовой помощи населению, в силу вышеуказанных требований Конституции Кыргызской Республики и Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» может быть полномочием исключительно органов местного самоуправления либо полномочием государственных органов.

Так, в соответствии со статьей 5 Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи», одним из принципов гарантированной государством юридической помощи является эффективность государственного контроля за качеством оказания юридической помощи и соблюдения требований законодательства и норм профессиональной этики. Вместе с тем, согласно части 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» органы местного самоуправления по результатам решения вопросов местного значения подотчетны местному сообществу соответствующей территории. Таким образом, государственные органы не вправе вмешиваться в предусмотренные законом полномочия местного самоуправления, в свою очередь органы местного самоуправления не могут быть подотчетны государству.

Кроме того, в соответствии со статьей 45 Бюджетного кодекса Кыргызской Республики межбюджетные отношения основываются на принципе соблюдения расходных полномочий государственных органов и органов местного самоуправления. В свою очередь согласно пункту 10 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении», к полномочиям органов государственной власти в области местного самоуправления относится компенсация местному самоуправлению дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти.

В этой связи Балтагулов Дж. Т. полагает, что функция предоставления консультационно-правовой помощи населению подлежала отнесению законодателем в раздел делегированных государственных полномочий. В силу функциональных и правовых противоречий в принятом Законе, система гарантированной государством юридической помощи будет неэффективной на местах, а поставленные задачи не будут достигнуты.

Таким образом, по мнению заявителя, предоставление консультативно-правовой помощи населению органами местного самоуправления в рамках гарантированной государством юридической помощи не может быть установлено как вопрос местного значения.

С учетом вышеизложенных позиций заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив представленное ходатайство и заслушав информацию судьи Осконбаева Э.Ж. проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

По поступившему обращению в соответствии с частями 1 и 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», прежде всего, коллегией судей решается вопрос о принятии, либо об отказе в принятии к его производству, исходя из

допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям вышеуказанного конституционного Закона.

«Союз местных самоуправлений», хотя и является объединением местных сообществ, остается юридическим лицом и не приобретает конституционно-правового статуса органа местного самоуправления, соответственно, не может быть субъектом обращения в Конституционную палату, правомочным ставить вопрос о проверке оспариваемой нормы с точки зрения его соответствия конституционным требованиям к построению государственной власти.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции и частью 1 статьи 20 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» право на обращение в Конституционную палату у физических и юридических лиц возникает лишь в случае, если законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются или могут быть нарушены права и свободы человека и гражданина, признаваемые в разделе Втором Конституции. В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 25 вышеуказанного конституционного Закона заявитель обязан привести правовое обоснование своей позиции со ссылками на нормы Конституции, гарантирующие те или иные права и свободы человека и гражданина, которые, по мнению заявителя, нарушает или может нарушить оспариваемая им правовая норма.

В целом суть обращения сводится к признанию неконституционным возложение на органы местного самоуправления несвойственной функции по предоставлению консультационно-правовой помощи населению в рамках предоставления гарантированной государством юридической помощи.

В соответствии со статьей 2 Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» **консультационно-правовая помощь** – это информирование о правовой системе Кыргызской Республики, правах и обязанностях субъектов права, способах реализации и пользования правами в

судебном и внесудебном порядке; консультирование по правовым вопросам; помочь в составлении документов правового характера; иные формы помощи, не подпадающие под определение квалифицированной юридической помощи, содержание которой определено в Законе Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи».

В свою очередь, частью 1 статьи 12 обозначенного Закона установлено, что должностными лицами государственных органов (законодательного органа, органов исполнительной и судебной власти), органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений предоставляется консультационно-правовая помощь в виде правового консультирования и разъяснения в устной и письменной форме по вопросам, относящимся к их компетенции, и в порядке, установленном законодательством о рассмотрении обращений граждан.

Тем самым, полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти по предоставлению консультационно-правовой помощи населению четко разграничены в рамках Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи».

Таким образом, при достаточной определенности правового регулирования рассматриваемого вопроса доводы заявителя не порождают сомнения и неопределенности в вопросе о том - соответствует ли Конституции оспариваемая норма, что согласно абзацу второму статьи 24 вышеуказанного конституционного Закона является непременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

В соответствии с пунктами 1, 2 и 3 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям указанного конституционного Закона, а также если обращение исходит от ненадлежащего органа или лица (субъекта).

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Объединения юридических лиц «Союз местных самоуправлений».
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осконбаев Э.Ж.

Касымалиев М.Ш.

Саалаев Ж.И.

№ 37 - 0